Арина Веста

СОЛНЦЕ ГЕРОЕВ:
МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ В СКАЗКАХ, ОБРЯДАХ И ПРЕДАНИЯХ СЛАВЯН

Издательство «ВЕЛИГОР»
Москва 2018

УДК 392,9
ББК 88.55
В – 38

Арина Веста

Солнце героев: Мужской и Женский героический путь в сказках, обрядах и преданиях славян – М.: ООО ТД «Велигор», 2018. – 347 с.

На обложке и в тексте использовались картины хуждожника Игоря Ожиганова

Как вырастить героя? Не обывателя-потребителя и не пустого биоробота, не холодного достигатора, а героя? *Как помочь нашим детям обрести прочную опору в Традиции*? На этот вопрос есть только один ответ: надо укрепить нашу собственную связь с древним знанием, пройти по ступеням взросления и подвига, и, отыскав героический дух в самой обыденности, обрести героя внутри себя. В этой книге мы попробуем проследить воздействие героического мифа на все стороны жизни наших пращуров, в том числе и на вопросы воспитания. Вместе с героями русских сказок мы пройдем путем Солнца по древнему Кругу силы. Мы ступим на свой Калинов Мост и победим! Мы откроем семь корневых смыслов хорошо известных сказок, многие из которых считаются детскими, а на деле скрывают знание, способное изменить мир! Мы получим в руки загадочный Велесов ключ и коснёмся сказочной конспирологии.Сказочный мир так необозримо велик, что мы можем выбрать любую тропку в Вещем лесу.

ISBN 978-5-88875-339-2

Подписано в печать 27.11.2017 г.
Формат 60х90/16. Печ.21,3 л. Бумага офсетная 65гр.
Тираж 100 экз. Заказ №

ООО Издательство Велигор
тел: +7 (495) 784-06-61 +7 (985) 784-08-16
E-mail: veligor@veligor.ru

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

© Пономарева Галина Юрьевна (текст, изображения)
© ООО «Торговый дом «Велигор», 2017
© Игорь Ожиганов - картины на обложке и в тексте, 2017

Содержание

Вместо предисловия ***6***

ЧАСТЬ I. ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТИННОГО СМЫСЛА СКАЗОК ***8***

ДРЕВО СКАЗОК 8
СВЯЩЕННЫЕ ВОПРОСЫ 12
КОСМАТЫЙ БОГ 16
А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК? 22
ЭХО МИФА 28
ПЕРВЫЙ РЕБУС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 30
«РЫЦАРЬ» КОЛОБОК 41
КУПАЛИНКА, КУПАЛИНКА, ТЕМНАЯ НОЧКА… 50
НОЧЬ НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА 53
КОРАБЛЬ ДУРАКОВ 57
ТАЙНА ЗВЕРИНОГО ЯЗЫКА 63
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СКАЗКИ: ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ 66
СКАЗКИ ВОЗМЕЗДИЯ 70
УРОКИ КРАСНОЙ ШАПОЧКИ 72
СКАЗКИ О НАРУШЕНИИ ЗАПРЕТОВ 75
КОТ В СОПОГАХ 78
ВОЙНА ГРИБОВ 81

ЧАСТЬ II. КРУГ СИЛЫ ***85***

НАЙТИ СВОЙ МИФ 85
В ЛЕДЯНОЙ ВОДЕ БОЛЬШЕ ОГНЯ! 89
ПОЛЮС – РОДИНА СВЕТА 92
ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ БОГА 93
ПРЕОДОЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ 97
СКУПОЙ РЫЦАРЬ – ЛИК ВРЕМЕНИ 98
РОЖДЕНИЕ ВИТЯЗЯ 102
ЗАЧАТИЕ – ПЕРВЫЙ ЛУЧ РОДА 103
МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ 106
ВЛАСТЬ ВЕНЦЕНОСНЫХ МЛАДЕНЦЕВ 108
КРЕПИ СУДЬБЫ 110
СОЛНЕЧНОЕ ДИТЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ 112
МЫШКА, МЫШКА, ВОЗЬМИ ЗУБИК МОЛОЧНЫЙ, ДАЙ КОСТЯНОЙ! 115
БРАТ МОЙ ВОЛК 118
ВОЛК-ОБОРОТЕНЬ или ОБОРИ ТЕНЬ 120
СКАЗКА В КРУГЕ ГОДА: ИВАН ЦАРЕВИЧ И ДАЖДЬБОГ 123
РУСЫ – ВНУКИ ДАЖДЬБОГА 124

КАМЕНЬ РОКА....128
МЕЧ РАЗДЕЛЕНИЯ....132
РАССЕЧЕННЫЙ БОГ....136
ВЕДАЕТ ВОРОН ВОДУ ЖИВУЮ И МЕРТВУЮ....140
«КРОНОВЫ ЖЕРТВЫ» ИЛИ ЦЕНА ЦАРСТВА....142
ЯРИЛА-ЯРИЛА, ЯВИ СВОЮ СИЛУ!....146
БОГ-ЛУЧНИК....152
ГРОМОВЫЙ ПЕРУНЕ! СЕДАЙ ВО СЛАВЕ!....155
ГРОЗОВОЙ ПУТЬ ИЛЬИ МУРОМЦА....157
ПАРАДОКСЫ ОБРАЗА или ПЛЯСКИ ПРОКОНСУЛА....161
КАЛИНОВ МОСТ: ВСТРЕЧА С САМИМ СОБОЮ....164
ЛЕС и СТЕПЬ В СУДЬБЕ ГЕРОЯ....168
НЕБЕСНЫЙ ОТЕЦ....171
ЦАРЬ-СОЛНЦЕ в ЗЕНИТЕ СЛАВЫ....172
КОРОНА АВГУСТА....173
ЦАРСКИЙ САД....175
ЦАРСКАЯ НАУКА....178
ЦАРСКАЯ ОХОТА....179
ДЕРЖАВА ЗМЕЯ....180
ЖЕНА ПОСЛУШАЛА ЗМЕЯ....182
ИЗГНАНИЕ БОГИНИ....183
ПЕРВЕНЦЫ ЗЕМЛИ....185
МОЛОКО ВОЛЧИЦЫ....187
КЛЫК ВЛАСТИ или МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ....189
ПУТЬ ВОЛХВА....192
БАТЮШКА СВАРОГ, ПЕРЕВЕДИ ЧЕРЕЗ ПОРОГ!....201
ЛЕСТНИЦА В НЕБО....203
ДОСТОЙНЫЕ ПРОВОДЫ....208

ЧАСТЬ III КОЛЬЦО ВЕЛИКОЙ БОГИНИ....214
МЕЖ СОЛНЦЕМ И ЛУНОЙ....214
ПОВИТИЕ НА ЖИЗНЬ....217
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ....220
ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ....221
ЖЕНЩИНА И СМЕРТЬ....222
КАЛИНОВ МОСТ и СЕМАНТИКА РУШНИКА....225
ЖЕНСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ....226
ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ....229
ВЕДЬМИН ПЕРЕДНИК: ПОКРОВ ВЕЛИКОЙ БОГИН....233
ЗОЛОТОЙ ВЕК ЖЕНЩИНЫ....237
РАННЕЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ – ЭРА МАТЕРИ ЗЕМЛИ....238

«БЕЗВОЛЬНЫЙ ОТЕЦ»..... 240
ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ..... 242
СТРАСТИ ПО ГОРГОНЕ..... 244
ГРОЗОВАЯ СВАДЬБА..... 248
НЕБЕСНЫЕ ЖЕНЫ 252
ВОЛШЕБНАЯ ИГОЛОЧКА..... 254
ДЕВОЧКА В СТРАНЕ МЕРТВЫХ..... 259
БУДЬТЕ КАК ДЕТИ!..... 263
ЗВЕЗДА ВЕЛИКОЙ БОГИНИ..... 266
ЗОЛОТОЕ ДИТЯ..... 269
СНЕГУРОЧКА – ДУША РУСИ..... 273
МЕХОВАЯ ТУФЕЛЬКА – ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК..... 278
КРАСНЫЕ БАШМАЧКИ или ПЕРВАЯ КРОВЬ..... 282
МАША И МЕДВЕДЬ..... 284
МЕДВЕЖИЙ ПОЦЕЛУЙ..... 286
ЖЕМЧУЖНЫЕ ВРАТА..... 288
ЯБЛОНЯ ДУШИ..... 290
РОГАТАЯ БОГИНЯ..... 293
ПЫЛАЮЩИЙ УГОЛЕК 296
ЗЕРКАЛО ДУШИ..... 300
ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ..... 303
ДЕВА – НЕСУЩАЯ СВЕТ..... 304
НЕБЕСНАЯ СВАДЬБА..... 310
ПЕСНЬ КОРОЛЕВЫ..... 313
СИЛА РОДА..... 315
ПУТЬ К СЕБЕ..... 318
СОРОК ЛЕТ – БАБИЙ ВЕК..... 327
ДВЕ ЖЕНЫ СОЛНЕЧНОГО БОГА..... 329
БАБУШКА..... 335
ЗАГАДКА КУРЬИХ НОЖЕК..... 339
ВО ПОДОЛЕ МАКОШИ..... 343

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 346

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как вырастить героя? Не обывателя-потребителя и не пустого биоробота, не холодного достигатора, а героя? Как помочь нашим детям обрести прочную опору в Традиции?

На этот вопрос есть только один ответ: надо укрепить нашу собственную связь с древним знанием, пройти по ступеням взросления и подвига, и, отыскав героический дух в самой обыденности, обрести героя внутри себя.

В этой книге мы попробуем проследить **воздействие героического мифа** на все стороны жизни наших пращуров, в том числе и на вопросы воспитания.

Вместе с героями русских сказок мы пройдем путем Солнца по древнему Кругу силы.

Мы ступим на свой Калинов Мост и победим!

Мы откроем семь корневых смыслов хорошо известных сказок, многие из которых считаются детскими, а на деле скрывают **знание, способное изменить мир**!

Мы получим в руки загадочный **Велесов ключ** и коснемся сказочной конспирологии.

Сказочный мир так необозримо велик, что мы можем выбрать любую тропку в Вещем лесу.

Мы зовем вас в путь, туда, где под вековым спудом спрятан меч-кладенец, где застоялся без нас богатырский конь, где в высоком тереме ожидает своего жениха предвечная возлюбленная – Русская душа…

Вы готовы?

Книга адресована поколению родителей и не предназначена для детей и подростков.

Художник Игорь Ожиганов «Песнь Бояна»

Часть первая
ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТИННОГО СМЫСЛА СКАЗОК

ДРЕВО СКАЗОК

Я стою пред вечною загадкой
Пред великой сказочной страной
В.Высоцкий

Человек будущего – тот, у кого самая долгая память. Память есть у народа, память есть у Земли. Память – это не только «былое», это источник силы, душевного исцеления и драгоценного духовного опыта.

Сказка – это тоже память, столь же древняя, как и сам человечий род, это самое раннее колыбельное детство человечества и наше собственное младенчество. Но всякой новорожденной душе нужен повод для пробуждения, и сказка дарит нам это благое потрясение – обжигающее касание неведомого, и самое первое столкновение с властью Любви и чарами Смерти, с неумолимым Роком и непреложными законами бытия случается с нами в сказках.

«Сказка – складка, песня – быль!» – говаривали в старину, но мало кто помнит, что истинная жизнь сказки и песни – не книжная и не концертная, а родовая, обережная, обрядовая, *соборная*. Сказка, обряд и песня созидали и поддерживали духовный строй русского человека.

Эта давно минувшая жизнь оставила по себе немного свидетельств, но и их достаточно, чтобы восхищенно вздохнуть по былым россыпям словесной красоты и силы. Пример тому – записки-воспоминания русского поэта Н. Клюева:

«От старины выискивались люди с душевным ухом: слышат такие люди, как пырей растет, как зерно житное в земле лопается – норовит к солнцу из родимой келейки пробиться, как текут слезы незримые, слезы людские.

Называл же русский народ таких людей досюль баянами за то, что баяли они баско, складно да учестливо, ныне же тех людей величают поэтами…

Народное понимание искусства, «великое зрение», как бают наши олонецкие мужики сказители, безмерно, многообразно, глубоко и всегда связано с чудом, с Фаворским светом, – будь это «сказание про царища Андриянища» или скоморошья веселая дудка.

…Покуль не было на Руси грамотных баянов, то сказ велся ими устно, перехожим был.

В белом полукафтанье, в лисьем с алой макушкой колпаке, при поясе, с хитрой медной насечкой, ходил баян по немеряным родным тропам, погостам да городищам, и был он гостем чаянным, желанным не токмо избяным, мужицким али теремным боярским, но и палатным княженецким, а почасту и государевым. Не завсегда баян в понитке ходил, а иногда и в терлике бархатном щеголял, в сапогах выворотных, козловых, с мореным красным закаблучьем – «меж носов-носов хоть стрела лети, под каблук-каблук – хоть яйцо кати...

Что думал народ, в чем его правда да сила муромская – все баяны стихом выражали, за ретивое кажинного человека красным умильным словом задеть ухитрялись; вот эта-то хитрость песенная, пересказанная, ныне искусством зовется…» (Н. Клюев).

До XIX века сказка именовалась «басень» – от слова баять – говорить ярко, цветисто: «*Иные гудуть* (играют на смычковых инструментах), *иные бають ему и кощюнять*», – сказано в летописных материалах И.И. Срезневского.

Если басни (сказки) связывались с баюнами-рассказчиками, то кощуны (предания и мифы) с волхвами, обрядами и волшебством: *«…Ни чаров внемли ни кощюньных вълшеб…» (там же).*

В Древней Руси кощуны сопровождали общественные обряды и праздники, и были полноценными священными текстами, питающими сказочное и былинное наследие.

И миф и кощюна имеют значение «священной старины», «предания». Исследователи выводят смысл слова кощуна***, коштюна,*** из двух значимых корней *кош* и *тюн*: Значение корня «кош-кощ» варьируется от «старый, древний» до «судьба, жребий» и «богатство, войско», *тюне* значит «*безвозмездно, напрасно*», *туний* – «*особенный*».

Однако у корня *кощ* есть и другой оттенок*: «кощное сиречь тьма кромешная, преисподняя».* Приведем исследование А.В.Ткачова о бытовании на Руси этого уникального вида устного творчества:

«Исторические материалы содержат свидетельства об особой любви, которую Древняя Русь питала к кощунам – языческим мифам и историям сказочного свойства, которые (понимаются А.В.) прежде всего, как истории про Кощное царство.

В фольклорных записях XVIII-XX в.в. «кощное царство» – это царство мертвых, другой свет, Кощеевы владения. Отсюда очевиден главный мотив русских кощюн – чудеса иного мира и приключения на том свете.

В среде языческих жрецов присутствовал особый разряд волхвов-кощунников, которых приглашали на общественные пиры и праздники. Они «баяли коштюны» (к которым, по-видимому относились мифы седой древности), выступая хранителями языческой поэзии и мифологической мудрости.

Хула церкви своим жалом была направлена прежде всего против них, о чем можно судить по конечному… продукту церковного влияния: слово «кощунство» стало синонимом святотатства, тогда как в древнерусском языке оно соответствовало рассказыванию мифов и занимательных волшебных историй – без малейшего негативного привкуса».

Тем не менее, именно «этот жанр подвергся гневным обличениям христианской церкви: «В кощун вместо православных делес повести сказывати…».

Известное в списке XV века «Слово святого Григория Богослова» содержит проклятия всем видам русского язычества и суеверий.

Включая грех сказывания и слушания «скверных басен… и кощюн» (Н.М. Гальковский «Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси»).

Сказка – часть древнейшей волшебной культуры. Вместе с кощуной и песней, она сопровождала и наполняла обрядовую жизнь. Свидетельство тому – традиционные троекратные повторы в сказках, распевы и мистериальные диалоги, особенно характерные для свадебной традиции.

Сказка *не только сохраняла описание ритуала, а нередко составляла весь этот ритуал*. К обрядовой жизни сказки мы еще вернемся, а теперь пора вспомнить о двух ее загадочных свойствах, известных в народе, как «намек и урок».

Большинство из нас прикасается к сказке дважды – первый раз – в раннем детстве, когда сказку читают нам взрослые и второй раз тогда, когда мы сами читаем сказки своим детям и внукам.

Так золотая **зрелость души соприкасается с младенчеством,** а осознанное родительство – с детской невинностью. В эту пору главные уроки нашей жизни уже состоялись, и наш личный душевный опыт позволяет открывать в сказке новые смыслы, и в этот момент у нас появляется великое **множество вопросов** не столько к самой сказке, сколько к своему знанию о ней.

Чтобы понять сказку и после объяснить её ребенку, нам нужны не горы прочитанных книг, а нечто гораздо более важное: раскрытые сердечные очи и развитый душевный слух.

Дети, в отличие от нас – взрослых, проживают сказку всем своим существом, поэтому нередко именно они ставят нас перед главными вопросами сказочного знания, точнее *тайнознания*, и у нас *есть* множество волшебных ключей, чтобы разомкнуть самые крепкие замки, разгадать самые неразрешимые загадки и раскрыть несколько уровней понимания сказки. И даже больше того: *восстановить ее истинный смысл,* ее потерянное звучание, ее стезю в мире людей и в том волшебном сказочном краю, где протекает ее подлинная жизнь**.**

СВЯЩЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Первое на что мы обращаем внимание, читая сказки, это **Морально-этический смысл** или непреложный Нравственный закон – это общеизвестный *добрым молодцам урок*, который выражается в прямых и понятных сентенциях:

- *Кто правдой живет – тот добро наживет* («Крошечка-Хаврошечка»).,
- *Чем хвалимся на том и провалимся* («Колобок»).,
- *Как аукнется, так и откликнется* («Лиса и Журавель»), ведь именно Нравственный Закон – это первый уровень понимания сказки, ее *насущный хлеб*, и, читая сказки нашим детям, мы чаще всего хотим открыть перед ними именно эти правильные и непреложные устои. И сказка позволяет нам сделать желанные выводы или проиллюстрировать моральные поучения.

Заметим, что если найденный нами смысл сказки хоть чему-то учит, то мы уже обрели *первый уровень понимания!*

Но далеко не всегда правда столь очевидна, как требует того наше чувство справедливости, а значит, есть еще множество смыслов, позволяющих прояснить туманные места сказочного тайноведения, и если у нас возникают серьезные вопросы к сказке, то именно они выводят нас на ее **глубинные смыслы.** Подлинная суть сказки, нашей народной Веды, всегда глубже урока: Какой «золотой шип» она затронула в нашем сердце, какой душевный опыт разбудила, какой след оставила по себе? Что упало в копилку мудрости? Почему так?

Итак, с чего начать поиск смысла сказки? **С правильно заданного вопроса к ее содержанию!** Это может быть конкретный вопрос ««Почему злая Лиса съела такого милого и добродушного Колобка?» Возможен и риторический вопрос, не предполагающий ответа, как знаменитое Пушкинское: «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?», а то и наивное детское: «Почему люди не летают?» или «От чего у нас зачался

Белый свет?»* Как правило, именно **этот вопрос и есть главный в сказке**!

В обучающей традиции умение правильно сформулировать вопрос свидетельствует об умственной и духовной зрелости ученика. Вспомним *игру в вопросы* Василисы и Бабы Яги – это диалог равных; *ведающих*, это обмен жизненным опытом, когда учительница и ученица меняются местами. Оказывается даже Бабе Яге не все известно, и она тоже продолжает свое обучение в великой школе бытия. В сказке «Василиса Премудрая» это *культовое вопрошение* фиксирует наше внимание на древнейшей (волшебной) части сюжета: на явлении трех всадников*: черного, красного и белого*, а три символических цвета – это уже *новый смысловой уровень!* Режим вопросов и ответов гарантировал сохранность и передачу сакральных кодов сказки.

Традиция излагать мудрость в виде вопросов – очень древняя и общепринятая: таковы знаменитый славянский апокриф «Голубиная книга» и Веды Упанишад.

Именно вопрос позволяет нам **двигаться от частного к целому,** то есть **идти в направлении раскрытия подлинного смысла сказки**, ее родниковой истины!

Где нет любви – там нет и Истины! Так знание истин, особенно волшебных, дается по мере любви и доброты. Поэтому дети часто оказываются мудрее взрослых и именно их устами *глаголит Истина*.

Согласно древней притче Боги сокрыли мудрость от гордых и превозносящихся, заперли ее на семь ключей и отдали те ключи простецам и детям. Поэтому *пусть брахман, отрекшись от учености, станет, как дитя! Да будет он подобен ребенку. Природа ребенка – свобода от уз и непорочность… – утверждают веды Упанишад, и* пусть **нашим следующим шагом** будут детские «волшебные» вопросы, или вопросы о том, что собственно волшебного в этой сказке?

---

* Самая юная писательница на Земле, четырехлетняя Дороти Стрейт (США) в 1964 году издала книгу «Как начинался мир?».

Говорящие звери и птицы?
Явление Змея Горыныча?
Путешествие Емели на печи?
А может быть: «Почему Волк съел козлят, а они остались живы?».

Довольно часто искусно заданный вопрос составляет суть загадок, заметим, что игра в загадки выявляла не только умение мыслить на разных уровнях, но и владение всем космосом народной речи, на Руси бытовал и отдельный строй загадок на *целомудренное мышление* или на изобличение его «порчи».

Разгадывать загадку – означает мыслить образами, или «представлять». Загадки в большинстве случаев и даются на зрительное воображение: очи души. Природа этого второго видения до конца не ясна для нас, но в ней задействованы те же отделы мозга, что и при обычном зрении.

Чтобы **правильно понять сказку** или найти ответ на загадку – надо **вызвать ясный образ** и уловить его сходство с другим кругом явлений*: Упал брус через всю Русь, а встанет –до неба достанет!* или «*Без жил, без костей, рано утром встает, бабе спать не дает?»* В первом случае мы «увидим» некую земную протяженность – дорогу: «путь жизни», «лестницу в небо».

Вторая загадка – на целомудренное мышление. *Целомудрие это целостная картина мира, единство внешнего и внутреннего, высота душевного понимания* и абсолютное доверие к миру. Так избяной ребенок, хорошо знающий крестьянский быт, сразу ответит: «тесто», а «тертый калач» рискует попасть в силки своего взрослого опыта.

Итак, дополнительный смысловой уровень открывается при должном развитии образного мышления. Умение находить всеобщее, устанавливать связь явлений и образов, и безошибочно раскрывать одно через другое позволяет уверенно работать со сказочными ключами.

В нашей «котомочке ума» есть восемь уровней-ключей, чтобы отомкнуть заветные недра сказки и открыть изумрудное ядрышко смысла. Назовем эти ключи:

Морально-этический смысл (Нравственный закон)
Мифологическое содержание («Вечные мифы»)
Календарные образы-олицетворения
Обрядовые (мистериальные**) сюжеты**
Посвятительские сценарии (описания инициаций)
Исторические события и долговременная память поколений
Народное любомудрие (Философский пласт)
Астрологические и астрономические образы, славянский зодиак

Все эти уровни и смыслы вложены друг в друга наподобие матрешки. Поэтому мы можем говорить о *матричности* сказки, и о ее полном эстетически-смысловом единстве. Смысловые уровни сказки не противоречат друг другу – просто у каждого своя неповторимая задача.

Первым уровнем сказки будет ее вечный, непреходящий смысл или **Нравственный закон.**

«*Две вещи удивляют меня – звездное небо над головой и моральный закон внутри нас*» – писал И. Кант, он же говорил о вечном зове совести, доброты и служения. Любая сказка подтверждает этот моральный (шире нравственный) закон, но никогда *не объясняет и не комментирует его*. Так «*в наших русских сказках побеждает не тот, кто лукав и хитер, кто лучше вооружен, а тот, кто храбр и честен, кто крепче связан с духовной традицией Рода*» (Н. Сперанский).

Благодаря этой своей особенности сказки уверенно ведут нас сквозь жизненные тернии, и укрепляют веру в торжество Правды и Добра. Не об этом ли живительном веянии сказки писал Александр Пушкин в своем письме из Михайловского в ноябре 1824 года:

«*Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма*!».

Но далеко не всегда сказки прямо иллюстрируют искомый моральный закон. Иногда мы упираемся в некую запутанность, в неразрешимую загадку, в узел противоречий, когда все наработанный схемы терпят крах, а старые теоремы нуждаются в

новых доказательствах. Когда мы явственно слышим плач нашего *внутреннего ребенка*, но не знаем, что у него болит, и чем ему помочь, особенно если этот плач доносится из детства…

Вспомним сказку «Медведь Липовая Нога»: *Пошли раз охотники в лес на медведя. Убить медведя не убили, а только отсекли ему лапу… Лапу отдали старухе… Медведь поревел-погоревал, да и сделал себе липовую ногу…*

Ночной лес, по которому шествует изувеченный зверь – это лес души, чаща страшных сновидений, куда не заглядывает луч солнца, ведь рассвет в сказке так и не наступает...

Заметим, что в сказках действует своеобразный закон обратной перспективы: чем древнее сказка, тем она «кровавее» и ближе к sacrum древних.

Зачем сказители прошлого сложили и рассказывали эту «священную и ужасную» сказку? Чтобы припугнуть маленьких? Или потому, что древнейшая возможность нашей души – сострадание, уже давно не реализуется человеком, и только ребенок способен почувствовать и оплакать боль зверя?

КОСМАТЫЙ БОГ

Первое потрясение для ребенка – это абсолютно человеческий образ Медведя в сказке, его разумное поведение и его грозная песнь:

Скирлы-скирлы-скирлы…
На липовой ноге, на березовой клюке
И по селам спят, по деревням спят
Одна баба не спит, на моей коже сидит
Мою шерстку прядет
Мое мясо варит…

Чем глубже ранена Природа тем сильнее она стремится к своему истоку. Зверь по-человечьи «делает» себе ногу из липы и идет мстить своим обидчикам. Сказочный Медведь – это божественная, нетронутая Природа, и такое понимание абсолютно

На липовой ноге

верно именно для нас, славян. Наш весенний «*медвежий праздник зовется Комоедицы, и вещая Природа здесь была олицетворена медведем*», – писал Б.А. Рыбаков.

У славян имя медведя бытовало в древней табуированной, иносказательной форме: «мед ведающий», а исконная запретная форма была, очевидно, близка к северо-индоевропейской ber (немецк. Bar), т.к. зимнее жилище медведя повсеместно называется «бер-логой», то есть «логовом бера».

В сказке ясно обозначен конфликт человека с Природными Богами и его «черная победа». Сказочные охотники *нарушили древнейший кодекс чести: изувечили зверя и оставили его истекать кровью*.

Охотничья магия времен палеолита оставила нам множество сказок, сохранивших свою волшебно-заклинательную суть. **Звери – первые Боги человечества** и Медведь в нашей сказке – отнюдь не лохматый простофиля, а грозный «тотемный» зверь, внушающий почтение и ужас.

Самые древние мифы (и сказки!) родились среди охотничьих сообществ палеолита, возраст «мифологии охотников» исчисляется в 40 000 – 8 000 лет до н.э. Человек той поры не знал земледелия, и жизнь рода людского целиком и полностью зависела от охоты и собирательства. Это были страшные, трудные и благословенные времена, когда ковался наш вид, когда создавались и совершенствовались наши представления о красоте, справедливости и чести, а так же все те психические заклады, которые доныне движут нами.

Эта героическая эпоха ставила дух выше плоти, вечное – выше преходящего, и не делила единый поток Жизни на сакральное и обыденное. Трудность жизни и непредсказуемые явлении природы толкали человека к более близкому контакту с духовным миром Земли, и даже к прямому воздействию на него. Остатки такой первобытной магии сохранились в сказках «Медвежьего цикла».

Так почему медвежью лапу отдали безвестной старухе? Из жалости к ее бедности и дряхлости? А может быть, медвежья нога не представляла никакой ценности?

Известно, что медвежья лапа или коготь почитались в народе сильным оберегом: археологи находят целые ожерелья из когтей. «*Палеолитические захоронения медвежьих лап, олицетворявших в сознании первобытного охотника столь нужную ему и несокрушимую силу и крепость, были одним из первых приобщений человека к сфере магии и заклинаний*.

В окрестностях Новгорода в неолитических слоях часто встречаются «*пальцевые кости медвежьей лапы, зарытые в одну яму с костями человека*» (В.С. Передельский)

По сведеньям, собранным Н.Н. Ворониным, в славянских курганах Поволжья и Приладожья обнаружены модели глиняных медвежьих лап.

Медвежья тема в археологии и фольклоре… сопряжена с именем славянского языческого бога Волоса-Велеса. Волос – древнейшее из всех славянских божеств, корни представлений о котором восходят к медвежьему культу мустьерских неандертальцев. Особенно сближает медведя с Волосом-Велесом название медвежьей лапы, оберегающей крестьянский двор, прозванной «скотьим богом», традиционным обозначением Велеса в русских летописях…» (Б.А. Рыбаков).

Медвежья лапа вывешивалась еще в начале XX века подмосковными крестьянами во дворах для охраны скота (А.Б. Зернова «Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае»).

Древнейший славянский обычай носить ожерелье из медвежьих когтей восходит к мифу о Хрустальной Горе. Ледяная круча – возможная память мезолитического оледенения. Всякому умершему предстояло «взобраться» на крутую гору ледника, чтобы попасть на небо, для этого восхождения и нужны были медвежьи когти.

Может быть, старухе в скором будущем предстоит взобраться на гору? Ведь в большинстве сказок, старуха, (в отличие от энергичной бабы) являет собою ветхий разум и дряхлое тело. **Так почему ей отдали лапу**?

Теперь мы готовы сделать маленькое открытие: *подобное притягивает подобное*, и если лапа в народной традиции обладает волшебными свойствами, то и старуха – тоже!

Сказочная старуха являет собою почти выветрившийся образ Великой Матери, старейшей женщины племени, хранительницы его священного Огня и оберегов. *Она же* **обладательница**

котла, ведь медвежью ногу можно сварить только в большом общинном котле!

Академик Б.Рыбаков называет бронзовые котлы принадлежностью скифо-сарматской матрической культуры первого тысячелетия до. н. э. Однако первая общинная «посуда» появилась еще в охотничьи времена. В северной традиции котел – абсолютно магический предмет, подарок духов и фей, предназначенный для варки волшебного напитка и зелий.

В сказках варка героя в котлах являет процесс его омоложения и преображения: своеобразную духовную алхимию, восстановление утраченных качеств.

Кипящий котел Жизни, как и общеизвестное «чеховское ружье», просто обязан «выстрелить» в конце сказки! Однако в сохранившемся финале сказки ничего примечательного не происходит: медведь падает в открытый погреб, «погребает сам себя», и по-видимому попадает на хтонический «пекельный» уровень.

Не удивительно, что в зачине сказки «Царь-Медведь» *Лесной бог* появляется из глубокого колодца, и хватает за бороду незадачливого Царя – отца двух царевичей-близнецов. В сказке медведь действует как сильный волшебник: грянувшись оземь, он вызывает подземный огонь и опаляет крылья орлу и соколу, сладить с ним может только бычок-дристун вполне обыденным средством: залепив глаза Царя-Медведя навозной жижей. Воистину, *сверженные Боги пали ниже демонов.*

Столь же незавидная участь ждет и другого сказочного героя, связанного с Медведем узами прямого родства.

«*Есть в сказках о Медвежьем ушке одна устойчивая деталь, не встречающаяся никогда в аналогичных сказках с другими героями:* – пишет Б.Рыбаков, – *человек-медведь оказывается на дне глубокого колодца, криницы, и люди сверху пытаются его убить огромным камнем в полтораста пудов. В одном из давно записанных вариантов (Подолия) «громада» людей убивает человека-медведя на дне криницы сброшенным сверху камнем… Архаичные формы охоты могли консервироваться в виде обряда*».